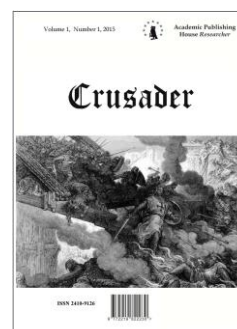

Copyright © 2019 by Academic Publishing House *Researcher* s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Crusader
 Has been issued since 2015.
 E-ISSN: 2413-7502
 Vol. 7, Is. 1, pp. 3-11, 2019

DOI: 10.13187/crus.2019.7.3
www.ejournal29.com

Articles

The Castles of the Grand Duchy of Lithuania in Chernihiv Region in the XIV–XV centuries: Teutonic Trace

Olexandr M. Bondar ^{a, *}

^aChernihiv Town Administration, Ukraine

Abstract

The article is devoted to the emergence of castles in the territory of Chernihiv in the 14–15 centuries. In the 11th – 13th centuries on the territory of Chernihiv principality there was a developed network of fortified feudal yards. They belonged to the estate of the boyars. However, their development was interrupted as a result of the Mongol invasion of 1238–1240. Almost all of these yards ceased to exist. Empty hillforts from these courtyards were again settled only at the beginning of the 17th century already the administration of the Commonwealth.

The new tradition of building castles was entered on these lands by the administration of the Grand Duchy of Lithuania at the end of the 14th century. In turn, the Lithuanian feudal lords used the experience of building castles of the knights of the Teutonic Order. A characteristic feature of such fortified points was a small built-up area and the presence in the central part of the wooden tower. To date, only two of these castles are known, or rather, their remains in the form of fortifications, in the town of Sednev (Snovsk) and the village of Dniprovskoye, Chernihiv region. In the late 14th – early 15th centuries they served as the administrative centers of small districts. However, already in the middle of the 15th century, their role was minimized and the ancient settlement in Sednev (Snovsk) was abandoned. The population returned to the places of the cities of the 10–13th centuries. It was here that urban centers were renewed. Thus, none of these two castles became the core of the future city, and tradition itself did not take root in Chernihiv regions.

Keywords: castle, Grand Duchy of Lithuania, Chernihiv, fortification, knightly orders.

1. Введение

Во второй половине XIV в. в фортификационном и градостроительном искусстве Чернигово-Северщины происходят значительные перемены. Монгольский погром середины XIII в. привел к упадку традиционной фортификации, которая складывалась на протяжении X–XIII вв. Как свидетельствуют археологические материалы большинство городов и укрепленных населенных пунктов погибли или были заброшены в 1240-х – 1270-х гг. В таком состоянии они пребывали до второй половины XIV в. Лишь с распространением на эти земли власти Великого княжества Литовского, начался процесс восстановления системы укрепленных пунктов. Именно в этот период можно наблюдать разделения

* Corresponding author

E-mail addresses: oleksandrbonдар@gmail.com (А.Н. Бондарь)

фортификационного искусства на две школы. Первая, наследовала старую древнерусскую традицию, вторая – была новым веянием, занесенным из вне.

2. Материалы и методы

Проблема изучения феодальных замков на Черниговщине в XIV–XV вв. для современной историографии полностью новая. На сегодняшний день не существует ни одной работы, которая бы раскрыла пути их возникновения, эволюции и упадка. К сожалению, это обусловлено тотальным отсутствием источников по данной проблематике, в особенности письменных.

Лишь в последнее десятилетие были проведены археологические раскопки на памятниках, которые непосредственно представляют собой остатки этих замков в местечке Седнев (летописный город Сновск) и частично обследованы остатки замка в селе Днепровское (летописный город Навоз). Уже первые результаты исследований показали, что возникновение этих замков не имело под собой местной традиции фортификации, поскольку между древнерусскими боярскими укрепленными дворами и замками времен Великого княжества Литовского хронологическая лагуна более чем в 120 лет. За это время традиция, как показывает практика, отмирает.

В самом же Великом княжестве Литовском, замковое строительство подверглось активному влиянию из вне. Более всего оно заимствовало от крепостей и замков Тевтонского и Ливонского орденов. Интересно, что между литовскими городищами X–XII вв. и замками XIV–XV вв. существуют разительные отличия. Это было, вероятно обусловлено тем, что древние общинные крепости не соответствовали феодальному укладу нового государства с его развитой княжеско-боярской системой. Поэтому частично перенимая феодальную систему от соседних орденов крестоносцев, литовцы переняли и замковое строительство.

Черниговщина вошла в состав Великого княжества Литовского во второй половине XIV в. Однако, как уже упоминалось выше, источников для изучения замков этого периода у нас почти нет. Есть лишь краткие упоминания о существовании некоторых населенных пунктов. В первую очередь это «Список городов дальних и ближних» 1381 г. (Тихомиров, 1979: 95), во вторых, «Список городов Свидригайла» 1432 г. (Горобець, 2014: 158), а также отдельные упоминания в разрозненных и немногочисленных административных документах того времени. В таком случае на первое место выходят данные археологии и исторической топографии (Коваленко, 1991: 75-77; Коваленко, 2011: 128-130; Скороход, 2019: 347-348). Именно благодаря этим данным удалось выделить основные характерные черты некоторых укрепленных населенных пунктов, а сравнительный анализ позволил предположить, что их возникновение происходило под влиянием внешних традиций фортификации.

3. Обсуждение и результаты

Первым делом, после прихода на Черниговщину, новая власть Великого княжества Литовского, взялась за восстановление старых больших укрепленных пунктов, среди которых сегодня можно точно назвать Чернигов, Любеч и Новгород-Северский.

Как свидетельствует легендарная запись 1360 г., когда литовцы пришли в Новгород-Северский они увидели *«гору красную возвышенную, на которой прежде город столичный новгородского княжения русский был»* (Бондар, 2015: 74). Вероятно, эти данные несколько преувеличены, поскольку наличие населения на территории Новгорода-Северского подтверждают археологические раскопки (Виноградская, 1990: 96-99). А вот сооружение новых укреплений относится лишь ко второй половине XIV в., поскольку известно о штурме укреплений Новгорода в 1392 г. (Історія України в особах, 1993: 146-147). Именно в этот период Новгород-Северский становится резиденцией литовского князя из рода правящей династии Дмитрия Корибута.

Похожая ситуация была в Любече. Однако укрепления на Замковой горе, судя по археологическим и письменным данным возникли не ранее XV в. (Бондар, 2015: 86). Что касается Чернигова, то здесь по крайней мере известна дата восстановления части укреплений – 1380 г., когда Витовт «зарубил Киев и Чернигов», то есть под термином «зарубил», следует понимать «укрепил». Для новой крепости администрация выбрала

южную оконечность древнерусского Детинца Чернигова, которая в более позднее время получила название Верхний Замок (Бондар, 2015: 100-101). Следует сразу отметить, что остатки древнерусских укреплений в Чернигове составляли около 350 га, в Новгороде-Северском – 24 га, а в Любече – 6 га. Однако, для восстановления фортификаций литовская администрация выбрала самые маленькие участки – в Чернигове – 0,5 га замка и 15 га Детинца, в Новгород-Северском – 1,2 га, а в Любече 0,3 га. Так же, для сооружения новых укреплений максимально использовались старые валы и рвы.

Одновременно получила распространение и новая традиция. Ее можно назвать «замковой», это название довольно условно, поскольку в это время название «замок» на территории Чернигово-Северщины еще не употреблялся. В письменных источниках такие населенные пункты назывались либо селами либо градами. Однако, по своей сути ни первыми ни вторыми они не являлись. Они более напоминали сельские поселения с укрепленным замком. К сожалению, сегодня этот вопрос не просто не изучен, а находится на первичном уровне исследований. Выделено всего несколько городищ, которые возникли и функционировали в это время. И всего лишь одно городище этого периода подверглось археологическому изучению более-менее широкой площадью.

Итак, первое городище, которое относится в данной тематике, это городище в местечке Седнев. Сам Седнев впервые упоминается в летописи еще в 1068 г., под названием Сновск. Уже в XI в. это был довольно большой населенный пункт укрепления которого состояли из детинца площадью 4,6 га и окольного града – около 20 га (Бондар, 2015: 117-118). Эти укрепления пришли в упадок во второй половине XIII в. Когда на место Сновска пришла литовская администрация, то восстанавливать старые укрепления она не стала. Вероятно, для этого не хватало человеческих ресурсов. Решено было немного удалиться на юг на 1 км, и среди яров выбрано подходящее место. Именно здесь было сооружено новое укрепление. Для этого был выбран мыс высотой до 20 м. От плато он был отрезан рвом шириной до 20 м и глубиной до 6 м (Рисунок 1).

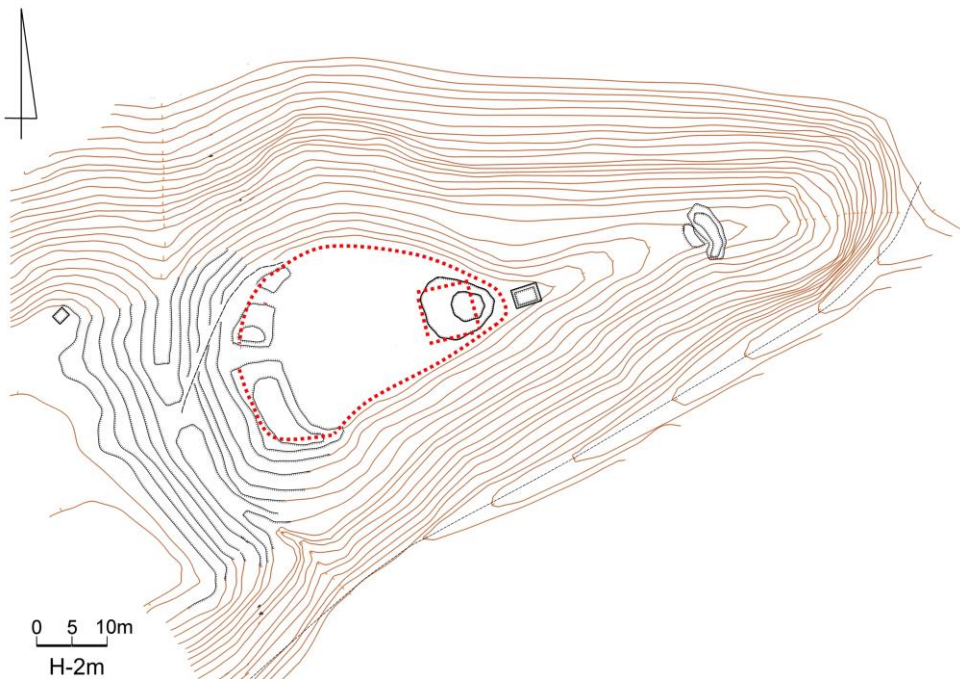

Рис. 1. План городища в с. Дневпрское (остатки замка Навоз). Топоъемка автора, 2016

Во время археологических исследований был разрезан вал городища. Эти работы показали, что сначала была насыпана часть вала, потом на нее установлены деревянные конструкции, в виде трехстенной рубленной стены, потом вал еще был несколько подсыпан. Вероятно, что стена была невысокой, до 2 м, поскольку обугленного материала в раскопе было немного, так же по аналогиям того времени, вероятно, она имела открытый боевой ход

(Рисунок 2). Размер укрепленной площадки составлял всего 32x22 м. Вал находился только с западной напольной стороны, по периметру площадки городища, земляные укрепления отсутствуют, что может указывать на то, что здесь находились лишь деревянные стены. С противоположной восточной стороны, где стрелка мыса довольно пологая, так же был выкопан ров и насыпан небольшой вал. По археологическим данным, сооружение укреплений датируется второй половиной XIV в., что соответствует времени присоединения Черниговщины к Великому княжеству Литовскому.

Рис. 2. План городища в м. Седнев (остатки замка Сновск). Топоъемка автора, 2014

Перед городищем находился небольшой посад с застройкой площадью не больше 2 га. Его удачное расположение в ярах создавало ему природную защиту, лишь только с южной стороны был выкопан ров, однако его длина составила всего 25 м. Как показала археология, комплекс погиб вскоре после сооружения в результате штурма и пожара. На социально-административную функцию данного комплекса указывают находки элементов защитного вооружения и предметов социальной роскоши. Так, к этому относятся находки 14 пластин от панциря, наконечники от поясов и др. (Скороход, 2019: 347-348).

Уникальность этого комплекса, состоит в том, что после пожара он не восстанавливался и на его территории не было больше застройки, которая б могла уничтожить более ранние слои. Так, в восточной части городища существует котлован диаметром 12 м и глубиной до 1,5 м. Как показали частичные исследования, это остатки от большой деревянной постройки на подклете. Вероятно, это сооружение было двухэтажным и могло внешним видом напоминать башню. Подобная традиция могла придти только с западного либо северного направления, поскольку местной подобной традиции для XII–XIII вв. зафиксировано не было (Рисунок 3).

Рис. 3. Реконструкция замка Сновск состоянием на начало XV в. Вид с севера.
Рисунок автора

Письменные источники подтверждают существование Сновска в это время, как укрепленного пункта. В «Списке русских городов дальних и ближних», датируемого между 1371 и 1385 гг., Сновск упоминается как «Сновескъ». Вероятно именно эти укрепления и относятся к «Сновеску». Несколько позднее Сновск упоминается в «Списке городов Свидригайла» 1432 г., однако, как свидетельствует археология, в это время он уже находился снова на старом месте, то есть на древнерусском городище.

В том же «Списке русских городов дальних и ближних» упоминается еще один населенный пункт – Навоз. Сегодня это село Днепровское (Тихомиров, 1979: 95). Этот населенный пункт отождествляется учеными с городищем Домавуха, в южной оконечности Днепровского (Коваленко, 1991: 75-76). Возникновения городища, традиционно относится к XII в., однако никаких оснований для этого нет. Археологические раскопки проводились только на незначительной площади и показали наличие материалов с XI до XVIII ст.

Рис. 4. Реконструкция замка Сновск состоянием на начало XV в. Рисунок автора

Само по себе городище небольшое, всего 30x20 м, вытянутое с востока на запад (Рисунок 4). С востока и юга городище было укреплено валом. Сегодня его ширина составляет 10 м, а высота до 1 м. Ров опоясывает укрепления с трех сторон, а с северной стороны упирается в старое русло Днепра. Само по себе укрепление находится на острове размером 300x400 м. Замок расположен в северной части этого острова, а на юг от него находилось поселение-посад. Вероятно, что роль укреплений играли водные преграды, что окружали остров с четырех сторон. Навоз, как городской центр не прекращал существование и в последующие времена (Коваленко, 2011: 128-130). Так, Навоз (Навозы) упоминаются в документах под 1488, 1527 гг. (Горбещь, 2014: 94; Русина, 1998: 208; Кондратьев, 2011: 32-33). Однако, уже со середины XVI в. Навоз становится селом, утративши городской статус, а в XVIII в. на старом «замчище» был сооружен укрепленный двор Киево-Печерской Лавры. Именно эти перестройки и уничтожили остатки застройки XIV в. (Бондар, 2017: 14-15).

Рис. 5. Реконструкция замка Мариенвердера Тевтонского ордена, 1234 г. (По изданию: Turnbull S. Crusader castles of the Teutonic knights (1), P. 18)

4. Заключение

Встает вопрос, как появились подобные небольшие укрепленные пункты на территории Черниговщины в XIV в. Нельзя, сказать, что до второй половины XIV в. на территории Черниговщины не существовало «замков». Сегодня существует ряд городищ, которые интерпретируются как остатки «замков» XII–XIII вв. – это в первую очередь городища в Малом Листвене, Дягове, Блистове и т.п. (Бондар, 2016: 11-14). В летописях они часто упоминаются как «хоромы» либо «дворы». Для них были характерны такие особенности как округлая форма, довольно внушительные земляные укрепления в виде валов и рвов. Их укрепленная площадь в среднем составляла 0,5–0,8 га (Поляков, 2005). Однако они прекратили свое существование как укрепленные пункты в середине-второй половине XIII в.

Вероятно, что более чем за столетие от монгольского вторжения до прихода литовцев, традиция укрепленных дворов была утрачена. Придя на Черниговщину, литовская власть вынуждена была искать способ закрепиться на новых территориях. Выбор был сделан в пользу хорошо зарекомендовавшей себя традиции – сооружения небольших замков, по всем новоприсоединенным землям.

Наиболее яркий пример для подобных процессов был подан рыцарями Тевтонского ордена в Пруссии (Turnbull, 2003: 3-12). По мере продвижения границы сооружались новые временные укрепления, которые постепенно превращались в постоянные замки, а потом и

города (рис. 5). На территории Пруссии большинство городов возникло как раз из замков рыцарей Тевтонского ордена. Визуально первые рыцарские замки были очень схожи с замками в Сновске и Навогах. Небольшая укрепленная площадь с башней в центральной части. Подобные сооружения совершенно не характерны для территории Черниговщины более ранних времен. То есть, путь их распространения можно проследить с территорий Тевтонского ордена, далее на западные белорусские земли, а оттуда уже на Черниговщину. На территории Пруссии подобные башни получили название «бергфриды». По конструктивным особенностям они были схожими с французскими «донжонами» (Кушняревич, 2001: 68-74).

Одновременно в это же время в Великом княжестве Литовском, формируется новый военный класс служебных людей – боярства, которые несли службу за земельные надель, напоминая европейских рыцарей (Черкас, 2011: 12-14). В данной ситуации не стоит вникать в суть того, был ли это классическая феодальная система, либо имела свои особенности, факт в том, что она привела к появлению «замков» в прямо смысле этого слова.

Однако со стабилизацией ситуации в XV в., количество населения постепенно возрастало и вскоре люди начали возвращаться и заселять погибшие в середине XIII в. города, поскольку их стратегическое положение было более выгодным, чем положение небольших замков построенных в конце XIV в. В Пруссии ситуация была иной, замки превращались в города, поскольку, в отличии от территории Черниговщины, альтернативы этому просто не было, так как до этого времени там не существовало полноценных урбанистических центров.

Литература

Бондар, 2015 – Бондар О. Замки та фортеці Чернігво-Сіверщини у XV – XVIII ст.: ілюстрований довідник. К., 2015. 176 с.

Бондар, 2016 – Бондар О.М. Планувально-топографічна структура Дягови за доби середньовіччя та модерного часу. Чернігів, 2016. 24 с.

Бондар, 2017 – Бондар О. Оборонні двори Києво-Печерської лаври на території Пакульської волості // Сіверянський літопис. 2017. № 6. С. 12-19.

Виноградская, 1990 – Виноградская Л.И. Некоторые типы керамики Чернигово-Северской земли второй половины XIII–XIV в. // Проблемы археологии Южной Руси. К., 1990. С. 96-99.

Горобець, 2014 – Горобець С. Заснування і походження назв сіл Чернігівського району. Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2014. 216 с.

Історія України в особах, 1993 – Історія України в особах. IX–XIII ст. К., 1993. 396 с.

Коваленко, 1991 – Коваленко В. Летописный город Навоз / Гомельщина: археология, история, памятники: тез. докл. Второй Гомел. обл. науч. конф. по ист. краеведению. Гомель, 1991. С. 75–77.

Коваленко, 2011 – Коваленко В.П. Навози – літописне місто на Дніпрі // Сіверщина в історії України: Зб. наук. пр. К.: Глухів, 2011. Вип. 4. С. 128-133.

Кондратьев, 2011 – Кондратьев І.В. Село Навози у Литовсько-Польську добу (XV–XVII ст.) // Дніпровське: минуле та сьогодення: Збірник статей та матеріалів., Чернігів, 2011. С. 32–34.

Кушняревич, 2011 – Кушняревич А.М. Мурованная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 2011. 243 с.

Поляков, 2005 – Поляков Г. Села-замки Древней Руси XI-XIII вв. Брянск, 2005. 83 с.

Русина, 1998 – Русина О.В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. К., 1998. 243 с.

Скоруха, 2019 – Скоруха В., Сита Л., Сорокін С. Дослідження Седнівського археологічного комплексу // Археологічні дослідження в Україні у 2017 р. К., 2019. С. 347-349.

Тихомиров, 1979 – Тихомиров М.Н. Русское летописание. М. Наука, 1979. 384 с.

Черкас, 2011 – Черкас Б. Степовий щит Литви. Українське військо Гедиміновичів (XIV – XVI ст.). К., 2011. 144 с.

Turnbull, 2003 – Turnbull S. Crusader castles of thr Trutonic knights (1): The red-brick castles of Prussia 1230–1466. 2003. 65 p.

References

- Bondar, 2015** – *Bondar, O.* (2015). Zamky ta fortetsi Chernihvo-Sivershchyny u XV – XVIIIst.: iliustrovanyi dovidnyk [Castles and fortresses of Chernihiv-Sivershchyna in the XV – XVIII centuries: illustrated guide]. K. 176 p. [in Ukrainian]
- Bondar, 2016** – *Bondar, O.M.* (2016). Planuvalno-topografichna struktura Diahovy za doby serednovichchia ta modernoho chasu [Planning-topographical structure of Diaghova in the Middle Ages and modern times]. Chernihiv. 24 p. [in Ukrainian]
- Bondar, 2017** – *Bondar, O.* (2017). Oboronni dvory Kyievo-Pecherskoi lavry na terytorii Pakulskoi volosti [The Defense manors of Kyiv-Pecherska Lavra on the territory of the Pakyl's parish]. *Siverianskyi litopys*. № 6. Pp. 12-19. [in Ukrainian]
- Cherkas, 2011** – *Cherkas, B.* (2011). Stepovyi shchyt Lytvy. Ukrainske viiske Hedyminovychiv (XIV – XVI st.) [The steppe shield of Lithuania. Ukrainian army of Gediminovychy (XIV – XVI centuries)]. K. 144 p. [in Ukrainian]
- Horobets, 2014** – *Horobets, S.* (2014). Zasnuvannia i pokhodzhennia nazv sil Chernihivskoho raionu [Establishment and origin of village names in Chernihiv region]. Chernihiv: Vydavets Lozovyi V.M. 216 p. [in Ukrainian]
- Istoriia Ukrainy v osobakh, 1993** – *Istoriia Ukrainy v osobakh*. IX–XIII st. [History of Ukraine in Persons. IX-XIII centuries]. K. 396 p. [in Ukrainian]
- Kondratiev, 2011** – *Kondratiev, I.V.* (2011). Selo Navozy u Lytovsko-Polsku dobu (XV–XVII st.) [Navozy village in the Lithuanian-Polish era (XV-XVII centuries)]. *Dniprovsk: mynule ta sohodennia* : Zbirnyk statei ta materialiv., Chernihiv. Pp. 32-34. [in Ukrainian]
- Kovalenko, 1991** – *Kovalenko, V.* (1991). Letopisnyi gorod Navoz [The Chronicle town Nawos] // *Gomelschina: arheologiya, istoriya, pamyatniki: tez. dokl. Vtoroy Gomel. obl. nauch. konf. po ist. kraevedeniyu*. Gomel. Pp. 75-77. [in Russian]
- Kovalenko, 2011** – *Kovalenko, V.P.* (2011). Navozy – litopysne misto na Dnipri [Navoz is a chronicle town on the Dnieper]. *Sivershchyna v istorii Ukrainy: Zb. nauk. pr. K.: Hlukhiv. Vyp. 4*. Pp. 128-133. [in Ukrainian]
- Kushnyarevich, 2011** – *Kushnyarevich, A.M.* (2011). Murovannaya dabastyionnaya fartyifikatsiya Vyalikaga knyastva Litouskaga [Brick beforebastion fortification of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk. 243 p. [in Russian]
- Polyakov, 2005** – *Polyakov, G.* (2005). Sela-zamki Drevney Rusi XI-XIII vv. [Castles-village of Ancient Rus of XI–XIII centuries]. Bryansk. 83 p. [in Russian]
- Rusyna, 1998** – *Rusyna, O.V.* (1998). Siverska zemlia u skladi Velykoho kniazivstva Lytovskoho [Siversk land in of the Grand Duchy of Lithuania]. K. 243 p. [in Ukrainian]
- Skorokhod, 2019** – *Skorokhod, V., Syta, L., Sorokin, S.* (2019). Doslidzhennia Sednivskoho arkeolohichnoho kompleksu [Investigation of the Sedniv archaeological complex]. *Arkheolohichni doslidzhennia v Ukraini u 2017 r.* K. Pp. 347-349. [in Ukrainian]
- Tihomirov, 1979** – *Tihomirov, M.N.* (1979). Russkoe letopisanie [Russian chronicle]. M. Nauka. 384 p. [in Russian]
- Turnbull, 2003** – *Turnbull, S.* (2003). Crusader castles of thr Trutonic knights (1): The red-brick castles of Prussia 1230–1466. 65 p.
- Vinogradskaya, 1990** – *Vinogradskaya, L.I.* (1990). Nekotoryie tipyi keramiki Chernigovo-Severskoy zemli vtoroy poloviny XIII–XIV v. [Some types of ceramics of Chernihiv-Seversky land of the second half of the 13th-14th centuries]. *Problemyi arheologii Yuzhnoy Rusi*. K. Pp. 96-99. [in Russian]

Замки Великого княжества Литовского на Черниговщине в XIV–XV вв.: тевтонский след

Александр Николаевич Бондарь ^{a, *}

^a Черниговская городская администрация, Украина

Аннотация. Статья посвящена возникновению замков на территории Черниговщины в XIV–XV ст. В XI–XIII вв. на территории Черниговского княжества существовала развитая сеть укрепленных феодальных дворов, которые принадлежали боярскому сословию. Однако их развитие было прервано в результате монгольского вторжения 1238–1240 гг. Почти все эти дворы прекратили свое существование. Пустые городища от этих дворов были вновь заселены только в начале XVII в. уже администрацией Речи Посполитой.

Новая традиция строительства замков была занесена на данные земли администрацией Великого княжества Литовского в конце XIV в. В свою очередь литовские феодалы использовали опыт постройки замков рыцарями Тевтонского ордена. Характерной особенностью подобных укрепленных пунктов была небольшая площадь и наличие в центральной части деревянной башни. На сегодняшний день известны всего два таких замка, вернее их остатки в виде городищ, в местечке Седнев и селе Днепровское Черниговской области. В конце XIV – начале XV вв. они исполняли функции административных центров небольших округ. Однако уже в середине XIV в., их роль была сведена к минимуму, а городище в Седневе (Сновске) было заброшено. Население вернулось на места городов X–XIII вв. Именно здесь и были возобновлены городские центры. Таким образом, ни один из этих двух замков не стал ядром будущего города, а сама традиция не прижилась на Черниговщине.

Ключевые слова: замок, Великое княжество Литовское, Черниговщина, фортификация, рыцарские ордена.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: oleksandrbonдар@gmail.com (А.Н. Бондарь)